

Иностранцы в России с Востока и Запада: различный опыт, общий страх

Радина Н.К.

Нападения на иностранных студентов в Санкт-Петербурге и Воронеже стали причиной исследования положения и настроений студентов-визитеров нижегородских вузов. За последние годы в Нижнем Новгороде не было случаев серьезных увечий или смертельных случаев при агрессивных выпадах против иностранных студентов со стороны молодежных экстремистских групп, однако общее настроение «межкультурного напряжения», активно транслируемое СМИ, побудило более детально изучить ситуацию «изнутри», почувствовать ее, увидеть ее глазами самих иностранных студентов.

Цель исследования – определить границы возможной помощи иностранным студентам со стороны администрации вузов, правительства города и области и общественных молодежных организаций. Всего было проведено 28 интервью со студентами из стран Европейского Союза и США, стран Африки и Юго-Восточной Азии, прибывших для участия в краткосрочных или долгосрочных образовательных программах классического, педагогического и лингвистического университетов, а также нижегородской консерватории.

Среди **общего**, что объединяет самые разные группы студентов-иностранцев в процессе понимания своего участия в образовательных программах России по итогам интервью:

- утверждения, что знание русского языка существенно повышает шансы на успех на рынке труда в любой из перечисленных выше стран;

Студентка из Германии: «... я в школе изучала русский язык очень сильно, потому что считала, это будет мне помогать найти работу в Германии, потому что русские и немецкие отношения становятся более тесные. (...)».

- отсутствие какой-либо специальной подготовки до отъезда для того, чтобы процесс аккультурации в России состоялся как можно быстрее и успешнее;

Студентка из Франции: «Я просто учила больше русский язык».

Студент из США: «В течение 3 месяцев я усиленно занимался русским языком».

Студент из Мали: «Из дома я привез теплые вещи. Я знал о географии, экономике, культуре. Но я ничего не знал о людях».

- гнет ксенофобии окружающих и опасения перед расистскими выпадами.

Студентка из Германии: «Слава богу, что я пока не познакомилась с ксенофобией, потому что у меня внешность «как русская», а не как у китайца, например».

Студент из Марокко: «Меня поразило, что люди могут ненавидеть друг друга из-за разного цвета кожи или из-за религии. Нам страшно выходить на улицу из-за скинхедов. Многие хотят вернуться домой, опасаясь за свою жизнь».

Студент из Мальдив: «Вот я приехал и вообще ничего не знал про расизм и скинхедов. Это мне уже друзья рассказали. Одних знакомых очень сильно побили. Так что в первое время было очень страшно ходить по городу, особенно одному и ночью. (...) Люди идут – я боялся. Даже думал обратно к себе уехать. Но потом понял, что не все настроены враждебно. Но я даже не представлял, что такое бывает. У нас этого нет. Мои родители так и знают об этом. Я им не говорю».

подавляющее большинство студентов-иностранцев, обучающихся как по краткосрочным и среднесрочным программам, так и получающих полное высшее образование, свое будущее планируют вне Нижегородского региона, не собираются возвращаться сюда для ведения бизнеса или эмиграции.

Различия в положении студентов-иностранцев различных регионов, обучающихся по разным образовательным программам в следующем:

- Студенты-иностранцы из Африки и Юго-Восточной Азии ориентированы не только на изучение русского языка, их интересует образование в целом. Они подчеркивают престиж высшего российского образования у себя на родине, в то время как европейские и американские студенты критично оценивают качество российского образования (как правило, техническое оснащение).

Студентка из Германии: «Я очень рада, что могу учиться в Германии! Здесь первые 2-3 недели очень сложные. (...). Здесь одна компьютерная комната. Старые здания (...). Учеба в Германии очень отлична с учебой в России. Есть специальности, которые более развиты».

Студент из Камеруна: «В России можно получить хорошее образование дешево. У нас потом, как приехать в Африку, мы работаем на высокой должности».

Студентка из Китая: «Конечно, было страшно сюда приезжать, но есть очень большие преимущества от обучения в России. Ваша музыкальная школа очень высоко ценится! Тот, кто отучился в России, очень востребован у нас, в Китае. Это своеобразная «путевка в жизнь».

- Европейские и американские студенты приезжают, как правило, с базовыми навыками в русском языке. Именно студенты Африки и Юго-Восточной Азии более нуждаются в специальных языковых программах для того, чтобы продолжать высшее профессиональное обучение в России.

Студентка из Мальдив: «Трудности? Язык. Очень плохо понимала людей, почти невозможно было что-то объяснить, спросить на улице».

Студент из Конго: «Мне не нравится, что приходится ездить в Строительный университет учить русский, видимо, у них там договор с Лобачевским».

Студентка из Китая: «Основная проблема – языковой барьер. Здесь, в консерватории очень мало тех, кто разговаривает на английском языке. На русском я пока не могу свободно общаться».

▪ Студентам, приезжающим по краткосрочным и среднесрочным программам оказывается более последовательная помощь российских кураторов на том временном отрезке, который они проводят в России. В том случае, если курирование было продуманным, впечатления от участия в программе остаются самые благоприятные.

Студентка из Чехии: «Нам постоянно помогали, подсказывали, как лучше (...) поэтому я даже не успевала думать о каких-то проблемах. Все решалось само собой. (...) Я удивилась радушию и гостеприимству, у нас это не принято. А еще тому, как русские сохраняют веселье, живя в таких ужасных условиях».

В то же время африканским и азиатским студентам – иностранцам оказывается меньше внимания, вероятно, в силу более длительного периода из пребывания в России. Однако они также нуждаются в непрерывном сопровождении со стороны администрации вуза как в адаптационный период, так и в дальнейшем (речь идет об оказании помощи различного рода: например, об организации культурных программ с российскими студентами и т. п.).

Студент из Мали: «Это не так просто – жить здесь».

Студент из Конго: «... я думал, что еду в страну, приблизительно напоминающую европейскую (...) по дороге от вокзала до общежития я все думал, когда же закончатся эти трущобы, но когда они не закончились, я был в шоке».

Студент из Марокко: «Снег. Все в снегу. (...) Поехали в кремль. Красиво, никогда такого не видел. И еще огонь вечный... Хотелось сесть около него и погреться (смеется). (...) Сначала я ходил на курсы в Строительном. Большой там университет. Но там грязно. Я ожидал, что будет, как в Европе, а там нет. Правда грязно. (...) Маршрутки ваши ... особенно в час пик. Это что-то ужасное. Я бы никогда не поверил, если бы мне рассказали. В них страшно ездить. Люди все злые там. Места нет. Все напиханы, словно сардины в бочке».

Студент из Камеруна: «Я стал больше ценить жизнь, и мне дали ясно понять, что другой цвет кожи – это огромный недостаток. Знаешь, когда ты уже ощущал свободу (...) очень трудно, во-первых, от всего отказаться, во-вторых, чувствовать себя абсолютно беспомощным в чужой стране».

Студентка из Мальдив: «У нас был случай, одна девочка ногу сломала, а пропускать занятия нельзя. Так ее наши ребята на руках по университету

носили! Русские? Нет, мы вообще почти не общаемся. Мы учимся отдельно».

- Европейские и американские студенты более критичны и требовательны по отношению к условиям прохождения стажировки. Африканские и азиатские студенты более терпеливы, однако они также высоко оценивают помощь со стороны администрации вуза, если она им бывает оказана в необходимом объеме.

Студентка из Франции: *«Потому что мне все сказали, что это третий город в России. Так что я представляла очень большой город, где, ну, вообще, много возможностей. И когда я увидела в первый раз центр, который буквально – площадь Минина, площадь Горького – и все, я думала: ай-ай-ай (смеется). Первый раз (университет) кажется очень маленький, нет библиотеки, например, нет компьютеров, нет условий для студентов. С другой стороны, так хорошо, что все знают друг друга».*

Студентка из Германии: *«В аэропорту должно быть удобно, должна существовать бумажка с объяснением, что такое маршрутное такси и как на этом доехать. (...) Для инвалидов у вас жизни вообще не существует».*

Студент из США: *«В университете нужно поставить обновленное оборудование; дать студентам возможность стажировки; обновить систему образования, то есть включать новые программы обучения».*

Студент из Камеруна: *«Есть одна организация, нам очень помогает. Мы участвовали недавно в митинге, и ведем уроки дружбы в школах и университетах. Вот у меня здесь много друзей, мне помогают, если что».*

- В Нижний Новгород европейские и американские студенты попадают благодаря специализированным правительственным программам (или программам сотрудничества между вузами). Африканские и азиатские студенты выбирают нижегородские вузы, в большей степени пользуясь рекомендациями родственников и знакомых. Это означает, что заметные улучшения положения данной категории студентов могут отразиться на престиже нижегородских вузов в глазах уже обучающихся студентов, а, значит, на притоке абитуриентов в будущем из стран данных регионов.

Студентка из Чехии: *«ННГУ тесно контактирует с моим институтом, поэтому я попала сюда».*

Студент из Конго: *«... в нашей семье это уже традиция - получать образование в России. Например, сейчас у меня родственники учатся в Москве, Санкт-Петербурге и других городах, а в этом общежитии на третьем этаже живет мой двоюродный брат».*

- Студенты из европейских стран и США обеспечивают «символический капитал» нижегородских вузов, а студенты из Африки и Азии непосредственно участвуют в «экономическом улучшении» положения нижегородских университетов. Студенты из данных регионов, как правило, не подчеркивают «коммерческий характер» своего обучения, не высказывают

особых требований, однако осознают обоснованность своего права на качественное образование в выбранном вузе.

Студент из Марокко: *«Надо чтобы все поняли, что тут приехали учиться не бесплатно. Мы платим хорошие деньги. Мы получим диплом и уедем. (...) Мы никому не мешаем».*

Благодаря использованию наряду с интервью вербальной техники «концентрация опыта в истории» мы обнаружили, что напряжение иностранных студентов из-за настроений ксенофобии велико независимо от опыта реальных угроз.

Техника «концентрация опыта в истории» может быть описана как в терминах «проективного подхода»¹, а также в русле «нарративной психологии»² [2]. Ее суть заключается в том, что рассказчик представляет самую яркую историю, наиболее точно отражающую его восприятие той или иной ситуации, открывает «доминирующий нарратив» в отношении представляемых событий.

Свой «российский опыт» студенты описывали следующим образом.

Студент из Камеруна: *«Я сейчас опять вспомнил про митинг против фашизма, который на площади Минина. Вот проходил он, значит, на площади Минина, мне очень понравилось участвовать. Эта акция проходила против скинхедов. В конце мы с русскими держались за руки и построили слово «мир»! Для нас это было трогательно. А еще одну историю могу опять про каток рассказать! Мы зимой пошли кататься на коньках с русскими, и из Африки там тоже были. Все над нами, конечно, смеялись, но и нам тоже было весело. Никогда не забуду, как мы катались, просто супер»!*

Студент из Конго: *«Мы летели из Франции в Москву с другом вдвоем, т. е. в самолете нас было только двое африканцев, я уже почувствовал неладное. Когда мы были в аэропорту в Москве и стояли, разбирались с вещами, к нам стали подбегать дети, а родители их в это время фотографировали».*

Студент из Марокко: *«Когда в Москве я ждал самолет на Нижний, в зале ожидания у меня украли телефон. Я даже не понял, как это произошло. (...) Здесь самым жутким был эпизод, когда на меня напали на Горького какие-то парни. Потом выяснилось, что это скинхеды. Если бы не милиционеры, не знаю, что было бы».*

Студентка из Германии: *«31 декабря, Новый год, да? Мое портмоне украли в универмаге. Я обратилась за помощью к администратору и оставила свой телефон. Там были все документы – представляешь! Я так переживала. Через 5 дней позвонили и вернули паспорт, а деньги – нет»*

Студент из США: *«Один раз я прогуливался по центральной улице, по Покровке. Это было где-то года 4 назад. Это был вечер, и как раз в этот*

¹ Словарь-справочник по психологической диагностике, 1989.

² Фридман Дж., Комбс Дж., 2001.

день был какой-то праздник. А спереди шли двое парней. И вдруг я услышал топот людей. Обернулся и вижу, как мимо меня пробегают толпа молодых людей. Они были одеты странно: тяжелые ботинки, балахоны. Они напали на этих двух парней и начинали их бить. Сначала драка началась прямо в центре, а потом они все во двор забежали. И меня поразило в этой ситуации то, что это происходило на главной улице, и никакой милиции там не было. А еще то, что все люди видели происходящее, но никто даже слова не сказал, чтобы заступиться. У нас за такие дела можно в суд подать, а в России (...) это не пресекается законом. Меня это очень удивило и насторожило».

Студенты из Африки и Юго-Восточной Азии не только опасаются расистских выпадов из-за которых некоторые уже выехали на родину или по-прежнему готовы бросить учебу, но планируют и совершают действия по самопомощи, не рассчитывая на помощь МВД и общественности.

Студент из Камеруна: *«Вечером, правда, небезопасно, после 20.00 мы выходим только группой, один я не хожу. Были случаи, когда избивали. Вот друга моего недавно избивали. Очень не нравится, когда в транспорте смотрят, иногда говорят прямо вслух про нас, а кто-нибудь пальцем показывает, но сейчас реже».*

Студент из Конго: *«Постоянно находишься в состоянии готовности: кто-то из своих звонит и говорит о нападении (скинхедов), ты сразу бросаешь все, берешь такси и едешь на помощь. (...) Еще я был очень удивлен, когда русские девочки из нашего же общежития подходили ко мне, знакомились, просили номер телефона, а потом писали сообщения типа: убирайся из России, черный, твое место в Африке».*

Студент из Мали: *«Но больше проблем с людьми. Они смотрят на меня... м-м, как будто: зачем сюда приехал? (...) Мы хотим убежать отсюда. Боимся, что нас убьют. Ведь если на нас нападут – есть такой закон, что мы не можем никого бить; если нас нападут, мы можем только убежать».*

Экстремистские выпады «скинхедов» в Нижнем Новгороде за последние годы не были направлены на студентов из европейских стран (европейцы становятся лишь жертвами карманников), окружающие, «простые граждане», чаще проявляют к ним интерес и сочувствие. Однако европейские студенты чувствуют себя в опасности из-за расистских настроений экстремистов, даже в том случае, когда агрессия направлена только на других иностранцев.

На первый взгляд «субъективный страх» студентов с Запада несимметричен объективной угрозе их безопасности. Процесс категоризации себя как потенциальной жертвы происходит у европейских студентов до возникновения подобного опыта, до их идентификации - «жертва!» - со стороны экстремистов.

«Разночтения» в понимании ксенофобии у принимающей стороны и европейских студентов проявляется в том, что у студентов европейских стран любое проявление нетерпимости (а не только конкретное, направленное на них) вызывает напряжение: *«... после времени ты чувствуешь, что русские, они очень боятся иностранцев, очень. У них есть свое мнение про всех: люди с Кавказа, люди черные. И вот сначала ты не очень замечаешь, но потом, после нескольких недель, месяцев, ты уже чувствуешь, что ты никогда не будешь русской, ты никогда не будешь одной из этих людей»* (студентка из Франции).

Возможно это объясняется различным опытом общественных дискуссий, общественной рефлексии и интерпретации отношений ксенофобии в обществе в России и в Европе, что свидетельствует в пользу артикуляции на любом уровне проблемы нетерпимости для ее осознания и нейтрализации в российском обществе.

Список литературы:

1. Словарь-справочник по психологической диагностике / Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.; Отв. ред. С.Б. Крымский. Киев: Наукова думка, 1989.
2. Фридман Дж., Комбс Дж. Конструирование иных реальностей. М.: Класс, 2001.